

Научная статья
УДК 343
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-4-160-166>

Современное состояние и тенденции преступности, сопряженной с внешней дискредитацией органов внутренних дел

Дубова Мария Евгеньевна

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, shaleeva0005@yandex.ru

Аннотация. В рамках настоящего исследования автор предпринял попытку охарактеризовать современное состояние преступности, сопряженной с внешней дискредитацией органов внутренних дел. Изучены, обобщены и осмыслены результаты проведенного автором анкетирования 181 гражданина и 292 сотрудников органов внутренних дел из 59 регионов Российской Федерации; интервьюирования 16 экспертов из числа сотрудников рабочих групп по противодействию дискредитации ОВД, создаваемых при территориальных органах МВД России; данные, отраженные в аналитических материалах Главного управления собственной безопасности МВД России; сведения статистической отчетности из Формы № 456 «Защита», формируемой Главным информационно-аналитическим центром МВД России, что позволило сформулировать оригинальные выводы о современном состоянии и последних тенденциях преступности, сопряженной с внешней дискредитацией ОВД. Кроме того, внесены авторские суждения относительно повышенной виктимности сотрудников, находящихся при исполнении служебных обязанностей, о причинах их пассивной позиции в вопросе защиты своей деловой репутации, о проблемах, возникающих в деятельности субъектов защиты органов внутренних дел от дискредитации, перспективах развития и оптимизации функционирования этого направления в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Ключевые слова: внешняя дискредитация ОВД, подрыв деловой репутации ОВД, защита, преступность, фейк, тенденции преступности против сотрудников полиции

Для цитирования: Дубова М. Е. Современное состояние и тенденции преступности, сопряженной с внешней дискредитацией органов внутренних дел // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 4 (64). С. 160–166. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-4-160-166>.

Original article

The current state and trends of crime related to external discrediting of internal affairs bodies

Maria E. Dubova

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation, shaleeva0005@yandex.ru

Abstract. Within the framework of this study, the author has tried to characterize the current state of crime associated with external discrediting of internal affairs bodies. The results of the survey conducted by the author of 181 citizens and 292 police officers from 59 regions of the Russian Federation, the data reflected in the analytical materials of the Main Directorate of Internal Security of the Ministry of Internal Affairs of Russia and statistical reporting data from the Form no. 456 "Protection", formed by the Main Information and Analytical Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia, in their totality allowed to make original conclusions about crime trends associated with external discrediting of the police. The author's judgments are made regarding the increased victimization of IAB employees who are on duty, the reasons for their passive position in protecting their business reputation, problems arising in the activities of subjects of protection of IAB from discrediting, prospects for the development of this area of activity.

Keywords: external discrediting of the IAB, undermining the business reputation of the IAB, protection, crime, fake, crime trends against police officers

For citation: Dubova M. E. The current state and trends of crime related to external discrediting of internal affairs bodies. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2023, no. 4 (64), pp. 160–166. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-4-160-166>.

© Дубова М. Е., 2023

Диагностика состояния и динамики преступности имеет принципиальное значение для разработки научных подходов к противодействию ее проявлениям, предупреждению преступлений, снижению степени и характера их общественной опасности, прогнозированию тенденций для выработки и реализации уголовной политики, для выявления социальных проблем и рисков. Как писал В. В. Лунеев: «...выявление общих и частных тенденций в уровне и структуре преступности имеет важнейшее значение для реальной оценки состояния преступности, ее прогноза на ближайшее и отдаленное будущее, разработки стратегии и тактики борьбы с преступностью...» [1, с. 114].

Уяснение упомянутых характеристик преступности, сопряженной с внешней дискредитацией органов внутренних дел (далее — ОВД), затруднено отсутствием в открытом доступе статистической отчетности о количестве потерпевших сотрудников ведомства в результате совершения в отношении них преступлений. Такие преступления учитываются в форме статистической отчетности Главного информационно-аналитического центра МВД России (далее — ГИАЦ МВД России) под кодом 456 «Защита». Несмотря на ее формально открытый характер, по рекомендации ГИАЦ МВД России распространение и предоставление как общедоступной вне системы МВД России этой информации не предусмотрено. В этой связи, чтобы охарактеризовать тенденции преступности против сотрудников ОВД, мы можем использовать лишь результаты собственного изучения и сравнения запрошенных нами сведений.

Помимо статистической информации эмпирической базой исследования преступности, сопряженной с внешней дискредитацией ОВД, стали:

— аналитические обзоры (обзоры, справки, аналитические справки) результатов деятельности органов, подразделений и организаций МВД России по защите от дискредитации, регулярно формируемые Главным управлением собственной безопасности МВД России (далее — ГУСБ МВД России) за 2016–2022 годы;

— аналитические справки ГУСБ МВД России по положительной практике судебной защиты от дискредитации ОВД и их сотрудников с приложенными судебными решениями в защиту деловой репутации ОВД и судебными решениями в защиту чести, достоинства и деловой репутации сотрудников ОВД за 2016–2022 годы;

— аналитические обзоры практики оказания правовой и психологической помощи сотрудникам органов внутренних дел Российской

Федерации, подготовленные ГУСБ МВД России за 2018 год и 2021 год;

— результаты анкетирования 181 гражданина и 292 сотрудников ОВД из 59 регионов Российской Федерации, проведенного автором исследования в марте 2023 года;

— результаты интервьюирования 16 экспертов — сотрудников подразделений, уполномоченных на защиту сотрудников и подразделений МВД России от дискредитации (в том числе входящие в создаваемые территориальными органами МВД России рабочие группы из числа сотрудников подразделений собственной безопасности, информации и общественных связей, правовых и кадровых подразделений), психологов следственных изоляторов и исправительной колонии ГУ ФСИН по Нижегородской области.

Изучив статистические данные из формы отчетности «Защита», мы рассчитали удельный вес отдельных показателей преступности, сопряженной с внешней дискредитацией, с 2016 года по 2022 год. При вычислении удельного веса использована следующая формула:

$$C = \frac{u}{U} \cdot 100 \%$$

где C — удельный вес отдельного вида преступности сотрудников ОВД / конкретного преступления;

u — показатель объема отдельного вида преступности;

U — показатель общего объема преступности сотрудников ОВД на той же территории за тот же период времени.

Прежде всего, выявлена весомая доля преступлений, совершенных в отношении сотрудников ОВД, находившихся при исполнении служебных обязанностей в общей массе зарегистрированных преступлений, где потерпевшими являлись сотрудники ОВД (см. рис. 1).

С 2016 по 2019 год наблюдается поступательное увеличение доли подобных преступлений с сохранением тенденции до настоящего времени: налицо признак повышенной виктимности сотрудников ОВД, находящихся на службе. Кроме того, это подтверждает гипотезу о доминировании такого мотива преступлений, совершаемых в отношении полицейских, как выполнение потерпевшим служебных обязанностей, неприязнь, обусловленная его профессиональной принадлежностью.

Характеризуя динамику количества преступлений, где потерпевшими являлись сотрудники

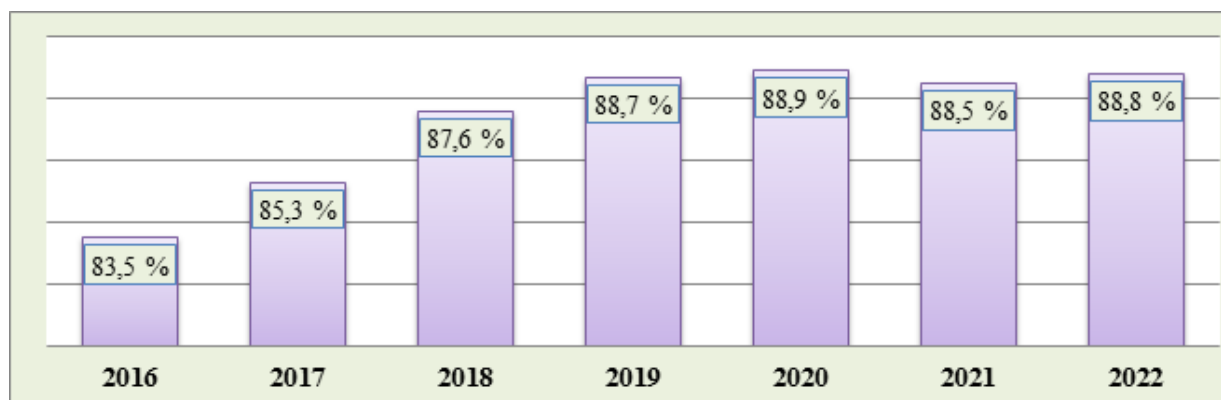

Рис. 1. Удельный вес преступности против сотрудников ОВД, потерпевших от преступных посягательств в связи с исполнением служебных обязанностей (2016–2022)

ОВД, фиксируем тенденцию: с 2016 по 2022 год показатель снизился на 35,5 %. При этом количество преступлений, предусмотренных статьями 213, 317, 318, 306, 128¹, 137, 298¹ Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) [2], совершенных в отношении сотрудников ОВД, в исследуемом периоде сохранялось на одном уровне, в то время как число преступлений, предусмотренных статьей 319 УК РФ резко сократилось: с 2016 по 2020 год — на 13,5 %, а с 2020 по 2022 год — на 49 %.

Объяснением подобного тренда, на наш взгляд, являются социальные, экономические и политические изменения, происходящие в России в последние годы. Пандемия коронавируса карантинными мерами наложила фактический запрет на массовое пребывание граждан в общественных местах, где зачастую и совершаются рассматриваемые преступления. Свою роль сыграли процессы, связанные с проведением специальной военной операции: эмиграцию граждан, преимущественно негативно настроенных к силовому блоку страны, мобилизацию, изменения в общественной психике, обусловленные, в частности, корректировкой государственной политики в сфере духовно-нравственного

и патриотического воспитания населения [3]. Кроме того, не можем игнорировать факт усугубления кадровых проблем ведомства: по словам главы МВД России В. А. Колокольцева, только за июль 2023 года из системы уволилось более 5 тыс. сотрудников, а нехватку личного состава он оценил как критическую [4].

Далее проследим тенденции в практике выявления субъектами противодействия дискредитации ОВД фактов распространения фейков о сотрудниках, порочащих их честь, достоинство и деловую репутацию (см. рис. 2).

С 2017 года устойчиво снижается количество выявленных территориальными органами МВД России порочащих и не соответствующих действительности сведений. За 6 лет этот показатель сократился более чем в 6 раз. Пытаясь объяснить подобную тенденцию, в качестве экспертов были опрошены сотрудники подразделений, уполномоченных на защиту сотрудников и подразделений МВД России от дискредитации. Обобщая доводы, можем предложить следующие объяснения сформировавшейся тенденции:

— снижение объема негативной информации о деятельности ОВД в информационном

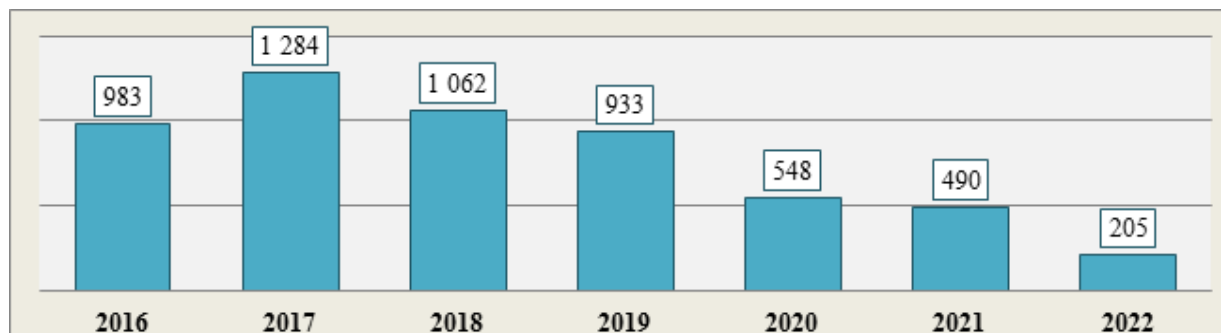

Рис. 2. Количество выявленных фактов распространения сведений, не соответствующих действительности и порочащих ОВД и их сотрудников

пространстве ввиду появления новых провокационных, злободневных тем, обусловленных, в частности, геополитической и экономической обстановкой (смещение фокуса);

— позитивная реализация информационной политики МВД России, направленной на формирование положительного общественного мнения, повышение эффективности предупредительной работы субъектов противодействия дискредитации ОВД;

— своевременное принятие мер по удалению (блокированию) порочащей информации не только на страницах первоисточника, но и в иных сетевых источниках, оперативное выявление и блокировка сайтов, интернет-форумов, блогов, целенаправленно реализующих политику подрыва репутации государственных структур, в том числе ОВД.

В то же время в аналитических материалах ГУСБ МВД России описывается и иное объяснение тенденции — это снижение темпов работы подразделений, в чьи обязанности входит противодействие дискредитации, слабый контроль руководителей за состоянием взаимодействия всех субъектов защиты от диффамации, невысокая степень их участия в обеспечении защищенности личного состава, формальный подход к предоставлению статистической отчетности.

Существенное значение для характеристики общественной опасности и выраженности угроз преступности, сопряженной с внешней дискредитацией ОВД, имеет социальное самочувствие потенциальных жертв — сотрудников ОВД и потенциальных субъектов — граждан, их личное отношение к существующей проблеме. Результаты проведенного нами анкетирования сотрудников ОВД свидетельствуют о наличии у респондентов опасений стать жертвой дискредитации. На вопрос «Опасаетесь ли вы быть дискредитированным гражданами ввиду вашей профессиональной принадлежности?» утвердительный ответ дали 53 % опрошенных; 45 % показали, что не чувствуют себя защищенными от неправомерных действий граждан. При этом 64 % заявило, что сталкивались с неповиновением их законным требованиям, 62 % — с оскорблениями, 48 % — со служебными проверками, проводимыми в результате «бесосновательных», на их взгляд, обращений граждан в контрольно-надзорные органы.

Устанавливая современное состояние «взаимоотношений» полиции и гражданского общества, мы также опросили граждан на предмет их личного отношения к сотрудникам

ОВД, к ведомству, показателям его деятельности. Оценивая профессиональный уровень сотрудников полиции в нашей стране, 27 % респондентов охарактеризовали его как низкий, 29 % — как приемлемый и лишь 3 % сочли его высоким. Доли ответов на вопрос «Одобряете ли вы в действия сотрудников полиции, свидетелем которых вы становились?» распределились следующим образом: совершенно не одобряют 6 % опрошенных, скорее не одобряют — 21 %, скорее одобряют — 26 %, полностью одобряют — лишь 6 %, при этом 41 % воздержалось от ответа. Описывая отношение к сотрудникам полиции, преобладающее среди населения, 7 % респондентов охарактеризовали его как отрицательное, 54 % — как скорее отрицательное, 27 % — как нейтральное, 11 % — как скорее положительное и лишь 1 % — как положительное. При этом лично относятся к полиции положительно 11 %, скорее положительно — 27 %.

Далее проследим динамику количества и характера возбуждаемых уголовных дел по результатам проведения проверок порочащей, недостоверной, негативной информации (см. рис. 3).

Из представленных данных (рис. 1–3) следует: — вычислив удельный вес оскорбления представителя власти, видим, что, в среднем, с 2016 по 2021 год он составляет 90 % в общем объеме учтенных возбужденных уголовных дел по признакам статьи 319, 306 и 128¹ УК РФ. Следовательно, по результатам проверки факта распространения порочащего фейка о сотруднике полиции, как правило, возбуждается уголовное дело по признакам публичного оскорбления представителя власти;

— по общей закономерности (2017–2019, 2021) по каждому пятому выявленному фейку возбуждалось уголовное дело, в 2016 году — по каждому четвертому, в 2022 году — по каждому десятому. В 2020 году зафиксирован существенный рост числа зарегистрированных по результатам проверок преступлений, предусмотренных статьей 319 УК РФ, совершенных в информационном пространстве в отношении полицейских. По результатам правовой оценки 548 фейков возбуждено 404 уголовных дела, 392 из которых — по признакам публичного оскорбления представителя власти;

— в последние два года значительно реже возбуждались уголовные дела по результатам оценки фейковых сведений. Примечательно: сравнение количества уголовных дел (по ст. 128¹, 319, 306 УК РФ), возбужденных по результатам служебных проверок (см. рис. 3), с

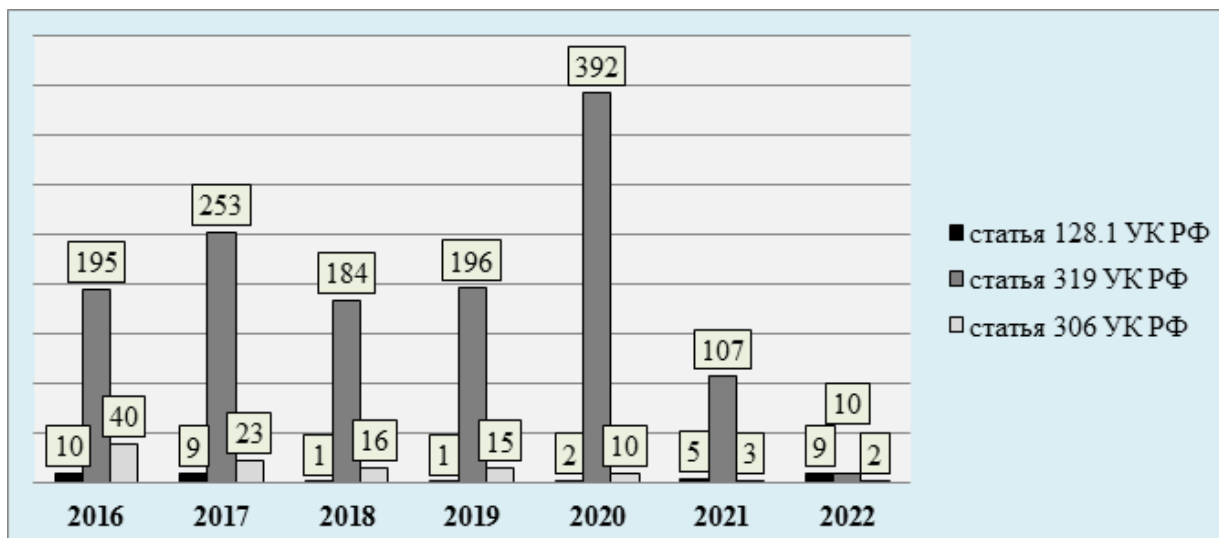

Рис. 3. Количество уголовных дел, возбужденных по результатам проверок порочащей, недостоверной информации (2016–2022)

общим количеством зарегистрированных преступлений, совершенных в отношении сотрудников ОВД, предусмотренных статьями 128¹, 319, 306 УК РФ), показало: средний удельный вес (2016–2022) уголовных дел по признакам клеветы, возбуждение которых было инициировано подразделениями собственной безопасности, в общем количестве таких уголовных дел, где потерпевшими стали сотрудники ОВД, составил 42 %, по признакам заведомо ложного доноса — 27,4 %, а по признакам оскорбления представителя власти — лишь 1,6 %. Та же тенденция была зафиксирована Н. Н. Дьяченко, которая отмечает: в 2016 году было зарегистрировано более 13,1 тыс. преступлений, затронувших честь и достоинство сотрудников ОВД, из них лишь 245 возбуждены на основании материалов проверок территориальных органов

(лишь около 2 %) [5, с. 158]. По нашему мнению, такая ситуация имеет все то же объяснение — уменьшение количества уголовных дел, возбужденных по статье 319 УК РФ. Дело в том, что в статистическую отчетность включаются только те дела, по которым органами внутренних дел проводились служебные проверки либо было принято участие в защите сотрудников иным образом. Это исключает широкий пласт дел, которые возбуждались следственными органами по инициативе самих сотрудников.

Анализ статистических данных о количестве подаваемых сотрудниками ОВД исковых заявлений по защите их чести, достоинства и деловой репутации выявил следующую тенденцию (см. рис. 4).

Полицейские нередко воздерживаются от реализации законного права на подачу

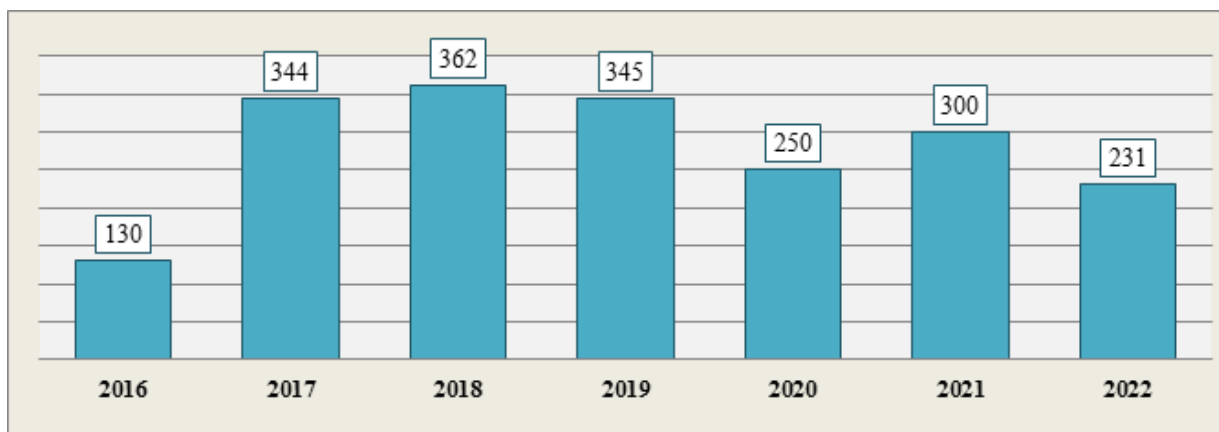

Рис. 4. Количество поданных сотрудниками ОВД исковых заявлений по защите чести, достоинства и деловой репутации (2016–2022)

искового заявления в рамках гражданского судопроизводства. Так, например, в 2019 году фейками, дискредитирующими сотрудников ОВД, были признаны 933 материала, однако в суды было направлено лишь 345 иска в защиту чести и достоинства. Указанное свидетельствует, во-первых, о недостаточности усердия субъектов защиты от дискредитации ОВД, не оказывающих должной помощи и поддержки жертвам диффамации; во-вторых, о нежелании самих потерпевших вновь привлекать внимание из опасения повторного общественного резонанса. В аналитических материалах ГУСБ подтверждается сохранение практики «перекладывания» различными подразделениями друг на друга задач по помощи в защите от дискредитации и тенденции низкой активности сотрудников в защите своих нематериальных прав путем обращения в судебные органы в последние годы.

Любопытно, что опрошенные сотрудники ОВД заявляют о готовности обратиться в суд по вопросам защиты чести, достоинства и деловой репутации в случае совершения в отношении них действий, дискредитирующих их как сотрудника ОВД: 25 % изъявили абсолютную готовность, 40 % выбрали ответ «скорее готов обратиться». Приведенные доводы подтверждают наличие такой характерной черты преступности, сопряженной с внешней дискредитацией ОВД, как латентность: многие сотрудники не заявляют о совершенных в отношении них преступных посягательствах, нередко компрометирующих их как полицейских, опасаясь последствий в виде проведения служебных проверок, множества бюрократических процедур, проблем на работе.

Подводя итоги, опишем характерные черты и тенденции преступности, сопряженной с внешней дискредитацией ОВД, на современном этапе:

— высокая латентность, обусловленная нежеланием жертв диффамации привлекать внимание, обращаться в суд за восстановлением репутации, неуверенностью в положительном разрешении ситуации, отсутствием должной поддержки субъектов защиты от дискредитации;

— очевидная зависимость динамики от происходящих социальных, экономических, политических процессов в стране, реализуемой государственной политики, наличие корреляционной связи между ними и состоянием преступности;

— снижение зарегистрированной преступности, сопряженной с внешней дискредитацией ОВД, в последние 6 лет, обусловленное

уменьшением количества возбужденных уголовных дел по признакам оскорбления представителя власти;

— уменьшение количества выявляемых субъектами защиты от дискредитации ОВД фейков о сотрудниках, работе ведомства, наиболее интенсивное — в последние 2 года, детерминированное как негативными (в т. ч. недостатки в практике реализации мер по защите), так и положительными предпосылками (в том числе сокращение негатива в информационном пространстве, результативность предпринимаемых мер по противодействию дискредитации);

— доминирующий мотив совершения преступлений, дискредитирующих полицейских — неприязнь, обусловленная их профессиональной принадлежностью, выполнение ими служебных обязанностей;

— повышенная виктимность сотрудников ОВД, находящихся при исполнении служебных обязанностей;

— падение активности дискредитированных сотрудников в плане реализации своего права на судебную защиту нарушенного права на честь, достоинство, деловую репутацию.

Список источников

1. Лунеев В. В. Криминология: учебник для вузов. Москва: Изд-во Юрайт, 2023. 686 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (ред. от 4 августа 2023 года) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12 октября 2023 года). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.10.2023).
3. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 года № 229. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.10.2023).
4. Проблема в МВД с кадрами. Владимир Колокольцев: только в июле уволилось 5 000 человек. Причины?! URL: https://dzen.ru/a/ZNfPg0JMASGsH_ed (дата обращения: 27.09.2023).
5. Дьяченко Н. Н. Актуальные вопросы совершенствования статистической отчетности подразделений собственной безопасности, а также иных служб и подразделений органов внутренних дел Российской Федерации в сфере защиты от дискредитации // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 4. С. 157–161.

References

1. Luneev V. V. Criminology: textbook for universities. Moscow: Yurayt Publ., 2023. 686 p. (In Russ.)

2. The Criminal Code of the Russian Federation no. 63-FZ of June 13, 1996 (ed. of April 8, 2023) (with amendments and additions, intro. effective from October 12, 2023). Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 19.10.2023). (In Russ.)

3. On approval of the Concept of Foreign Policy of the Russian Federation: decree of the President of the Russian Federation no. 229 of March 31, 2023. Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 23.10.2023). (In Russ.)

4. The problem in the Ministry of Internal Affairs with personnel. Vladimir Kolokoltsev: 5 000 people quit in July alone. The reasons?! URL: https://dzen.ru/a/ZNfPg0JMASGsH_ed (accessed 23.10.2023). (In Russ.)

5. Dyachenko N. N. Topical issues of improving statistical reporting of own security units, as well as other services and divisions of the internal affairs bodies of the Russian Federation in the field of protection from discredit. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2017, no. 4, pp. 157–161. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 24.11.2023; одобрена после рецензирования 30.11.2023; принята к публикации 12.12.2023.

The article was submitted 24.11.2023; approved after reviewing 30.11.2023; accepted for publication 12.12.2023.